

Официант получил различные угрозы. Наконец, утром официант, которого Линь Ли и госпожа Ан чуть не довели до нервного срыва, сразу же позвонил, когда шел на работу, в полицейский участок, и сказал, что он помирился с Ан Фугуем и не будет привлекать его к ответственности. Он просил отпустить Ан Фугуя.

"Теперь будем ходить в ресторан горячих блюд снова и снова, твоему отцу не придется платить ни копейки!"

"Ха! Мне не нужно терять ни копейки! На этот раз мы нашли злодея! Мы богаты, а столько страдали ни за что".

Слушая слова своей матери и бабушки, Ан Ран действительно собиралась встать на колени. Она действительно не ожидала, что даже без доказательств в руках, ее мать и бабушка могут обладать такими способностями! Просто примирились?

"Однако, мама, бабушка, я беспокоюсь, что владелец ресторана горячих горшков может оказаться не таким разговорчивым, как официант..." Ан Ран сказала с некоторым беспокойством, она подумала, что раз люди настроены иметь дело с семьей, то невозможно решить это так просто...

"Хмф! Он не посмеет согласиться, старушка создаст проблемы для его ресторана горячих горшков и супермаркета "Большеглазый волк" Ан Дачжуана!"

"Правильно! Не волнуйся, Ран Ран, твоя мать и бабушка великолепны! А Ан Дачжуан, он не может относиться к бабушке, как же!"

Видя, что ее мама и бабушка должны решать этот вопрос по-своему, Ан Ран почувствовала себя не очень хорошо, поэтому она хотела рассказать свой план. Однако где было Линь Ли и госпоже Ан, ошалевшим от победы, слушать Ан Ран? Даже когда Ан Ран сказала, что получила доказательства, они не желали слушать. Ан Ран - ребенок, а для взрослого ребенок не имеет права.

Однако оказалось, что опасения Ан Ран верны! Владелец ресторана горячих горшков не только не успокоился, но и записал поведение Линь Ли и госпожи Ан, а также попросил кого-то написать специальную мягкую статью и отправил ее на форум в уезде Сяхэ. В их уезде это большое дело! И всего за полдня Линь Ли и госпожа Ан стали "знаменитостями" в уезде Сяхэ.

На этот раз Ан Фугуя не просто не отпустили, а даже удвоили сумму компенсации. Столкнувшись с таким результатом, Линь Ли и госпожа Ан были ошарашены. Никто из них не думал, что сердце Ан Дачжуана может быть настолько безжалостным и способным на такое!

"Ан Дачжуан, этот белоглазый волк! Даже написал мне отчет с крупными символами!" На этот раз госпожа Ан была действительно ошеломлена. Она всегда дрожала, как боец на петушиных боях. В это время она была полна дискомфорта и разочарования, и была подавлена.

"Пусть я и равнодушна к богатству, но я никогда не обращалась с ним грубо, как он может так со мной обращаться..."

"Мама, что нам делать теперь, когда они хотят, чтобы наша семья компенсировала один миллион за примирение, что мы можем сделать! Где взять столько денег нашей семье..."

Где Линь Ли может получить больше? Перед лицом такой огромной суммы требуемой компенсации Линь Ли, которая никогда не имела ни малейшего представления, конечно же,

растерялась.

Пронаблюдав за ними полдня и увидев, что ее мать и бабушка были вынуждены дойти до этого, Ан Ран беспомощно покачала головой. Этот результат на самом деле не является непредсказуемым, не так ли? Сейчас люди крепко держат свою семью в руках, и они полны решимости разобраться со своей семьей. Бесполезно полагаться на небрежность и угрозы ее матери и бабушки.

Ан Ран смотрела на расстроенный, беспомощный и панический вид своей матери и бабушки, хотя и чувствовала себя удрученной старшими. Однако, так получилось, что она воспользовалась этим инцидентом, чтобы позволить членам своей семьи внести хорошие изменения в свои плохие и нехорошие проблемы? Это также позволяет ей, единственному ребенку в семье, управлять высшим голосом в их доме.

"Мама, бабушка, давай продадим виллу. Если мы продадим виллу, будут деньги на примирение и возвращение отца". Ан Ран спокойно произнесла это предложение, однако, как только она это сказала, ее встретило яростное сопротивление со стороны Линь Ли и госпожи Ан.

"Это! Как это может быть! Это же наша вилла! Что мы можем продать, наша семья не может продать нашу виллу!"

"Хорошая внучка, не паникуй, мы еще не дошли до того, чтобы продавать виллы, еще есть решение этого вопроса..."

"Да, да! Есть еще решение этого вопроса! Старый дом можно продать за 300 000, семья твоей тети может выручить до 300 000, а оставшиеся 400 000... Мама, дом старшей сестры - это полноценная комната. Теперь, если вы продадите его, у нас должно получиться семь или восемьсот тысяч. Лучше... пусть старшая сестра продаст свой дом, чтобы нам не пришлось продавать старый дом..."

"Хм... можно ли продать старый дом или нет..."

Видя, что дело дошло до такой точки, и ее мать и бабушка все еще не получили урок, только и думают о других, чтобы они заплатили, так спокойно относясь к чужим подачкам, Ан Ран покачала в разочаровании головой. "Мама, бабушка, вы не думали, что есть причина, по которой ситуация дошла до того, где она находится сегодня, и кто виноват?"

"Вот это вопрос! Конечно, во всем виноват дядя!"

"Если бы не белоглазый волк, как можно было бы так долго держать твоего отца в полицейском участке!"

Столкнувшись с тем, что ее мать и бабушка ругали Ан Дачжуана, Ан Ран сказала: "Мама, бабушка, на самом деле, все сложилось так, как сложилось сейчас. Я не виню ни дядю, ни тетю. Винить можно только себя. Винить, что вы слишком жадны, винить, что вы слишком пристрастны... Если дело не в том, что вы слишком пристрастны к семье дяди, то как дядя может испытывать привязанности к нашей семье, как сейчас? Вы всегда думаете, что все, что есть в семье дяди, должно принадлежать нашей семье. Вы всегда думаете, что чужие семьи должны содержать нашу семью..."

Ан Ран спокойно, без каких-либо эмоций, высказала все свои мысли. Хотя некоторые слова действительно неприятны, Ан Ран знает, что некоторые слова она должна сказать сегодня, чтобы дать понять своей семье, сколько неправильных вещей они сделали за эти годы и что

они потеряли.

"Мама, бабушка, я действительно разочарована сейчас. Даже когда все так развивалось до сегодняшнего дня, вы все еще думаете, что это все другие неправы. Если вам не хватает денег, пусть другие продадут дом, чтобы расплатиться с нашей семьей. Вы когда-нибудь думали о чувствах тети? Думали ли вы о моих чувствах? Думаете, мне действительно нравится смотреть, как вы идете и **** кровь чужих домов? Вы когда-нибудь думали о том, что вы делаете, могу ли я не поднимать голову перед другими?"

Сделав глубокий вдох, Ан Ран посмотрела виновато на Линь Ли и госпожу Ан, и продолжила: "Мама, бабушка, вы уже потеряли любимого человека. Я не хочу потерять кого-то. Я надеюсь, что вы сможете быть нормальными и не относиться к тете, как раньше. Вдруг однажды тетя больше не выдержит и станет другим дядей..."

После слов Ан Ран и Линь Ли, и госпожа Ан замолчали. Никто никогда не говорил им таких вещей. С их стороны было неправильно использовать других в своих интересах. А теперь их маленькая дочь и внучка так говорит.

"Мама, бабушка, после этого случая, я думаю, вы должны понять, как неправильно вы поступали в прошлом. Ваши небрежные средства не полезны на 100%. Еще не поздно, если вы вовремя изменитесь, наша семья еще будет спасена..."

Ан Ран никогда не произносила такой длинный монолог. Она говорила долго, искренне, очень эмоционально, обоснованно, и говорила больше часа. В конце концов, она, наконец, увидела рассвет.

"Добрая внучка, на этот раз бабушка усвоила урок. В будущем будет так, как ты сказала, я изменилась и не буду делать неправильные вещи. Однако, на этот раз нашу виллу нельзя перевезти. Если ты хочешь продать ее, то продай наш маленький дом с тремя спальнями и старый дом..."

Старушка вытерла слезы с уголков глаз, ее голос с некоторой дрожью произнес: "Этот старый особняк, если твой дядя хочет его, просто отдай его ему... просто отдай его семье своего дяди. Но Ран Ран, бабушка может сказать с совестью, может быть, я плохо относилась к твоей тете, но к твоему дяде, я никогда не относилась к нему плохо."

"Да, Ран Ран, ты не понимаешь некоторых вещей, что бы твоя бабушка не сделала с твоим дядей, она не будет должна ему ничего, потому что..."

"Ладно, Сяоли, не говори, я устала. Ты приведи себя в порядок и подожди, пока я немного отдохну, пойдем в центр заключения. Нам еще нужно рассказать ему о продаже дома. "

"Хорошо, мама, иди отдыхай, не грусти слишком сильно".

Ан Ран вернулась в свою комнату и некоторое время пребывала в недоумении. Что за незаконченные слова были у ее матери? Почему ее бабушка ничего не была должна дяде? Может быть, есть что-то еще, о чем она не знает?

Но, думая о том, что она так печальна, Ан Ран тихонько вздохнула. Хотя этот процесс может быть некомфортным для ее семьи, но если ее семья сможет расти и меняться, то все того стоит. Она верит, что когда пройдет это время, ее семья станет лучше. Может быть... на этот раз для ее семьи все было не так уж плохо.

Как раз когда Ан Ран придумывала, как передать видео в полицию, экран компьютера засветился.

[Я знаю, как взломать чужой телефон, хочешь, я тебя научу?

Компьютер, который изначально был выключен, внезапно высветился с такой строкой, и Ан Ран была внезапно ошеломлена. Она округлила глаза и в недоумении посмотрела на компьютер. Ан Ран, которая только что стала хакером, поняла, что ее взломали! Кто-то вторгся в ее компьютер, а она этого совершенно не заметила!

Поколебавшись полминуты, Ан Ран быстро подошла к компьютерному столу, села на стул, положила руки на клавиатуру и ответила хакеру, который вторгся в ее компьютер.

[Кто ты?

<http://tl.rulate.ru/book/63598/2161946>